

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ У АБХАЗО-АДЫГОВ (НА АБАЗИНСКИХ МАТЕРИАЛАХ)

Камбачокова М.Ю., Мирзоева С.Г., Бунькова Ю.В.

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия (360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173), e-mail: kambachokova@yandex.ru

Обобщив опыт традиционного воспитания подрастающего поколения абхазо-адыгских народов, в данной статье из всей совокупности вычлняются и характеризуются следующие его составляющие элементы: физическое, трудовое, эстетическое и нравственное воспитание. Особое внимание уделяется основным аспектам социализации подрастающего поколения, факторам, обуславливающим трансмиссию культурного опыта, соотношение традиций и инноваций. В статье анализируются обычаи, связанные с воспитанием ребенка, которые передавались из поколения в поколение. Уход за ребенком осуществляла мать. Считалось, что для нормального развития ребенка мать должна быть с ним более эмоциональной и нежной, чем отец, а бабушки и дедушки – неизменно ласковы и общительны. Такое распределение ролей в семье призвано было вызвать у ребенка безграничную любовь и доверие к матери, большое уважение, граничащее с боязнью, по отношению к отцу, нежность к бабушкам и дедушкам. Таким образом, воспитание ребенка составляло заботу всех взрослых членов семьи.

Ключевые слова: абазины, культура, обычай, традиционный этикет, физическое, трудовое, эстетическое, нравственное воспитание детей.

TRADITIONAL PRINCIPLES OF RISING GENERATION UPBRINGING OF THE ABKHAZ-ADYGHE PEOPLE (ON THE ABAZA MATERIALS)

Kambachokova M.U., Mirzoeva S.G., Bunkova Y.V.

Kabardino-Balkarian State University n.a. H.M. Berbekov, Nalchik, Russia (360004, Nalchik, street Chernishevski, 173), e-mail: kambachokova@yandex.ru

Having generalized rising generation upbringing traditional experience of the Abkhaz-Adyghe people, in this paper we single out and characterize its following constituent elements: physical, working, aesthetic and moral education of children. Special attention is paid to main aspects of rising generation socialization, to the cultural experience transmission conditioning factors and tradition-innovation correlation. The article analyzes the customs associated with the upbringing of the child, which passed from generation to generation. A mother shall be caring for the child. It was believed that for the normal development of the child, his mother must be with him more emotional and tender than father and grandfather and grandmother always must be affectionate and sociable. This distribution of roles in the family was intended to cause a child unconditional love and trust to his mother, great respect bordering on fear, in relation to his father, tenderness to grandfather and grandmother. Thus, the education of the child was the care of all adult family members.

Keywords: Abaza, culture, custom, traditional etiquette, physical, working, aesthetic and moral education of children.

Как известно, народы Кавказа, в том числе и абхазо-адыгского происхождения, обладают весьма своеобразной культурой и традициями, что всегда привлекало к себе внимание исследователей. Абазины представляют собой не только один из древнейших коренных этносов Кавказа, принадлежащий к группе абхазо-адыгских народов, но и одну из весьма своеобразных и наименее исследованных этнических групп.

Изучение истории и этнографии абазинского народа имеет определенную историографическую традицию. Вместе с тем такие вопросы, как проблемы этногенеза и этнической истории, свадебно-брачные институты, религиозный синкретизм, отдельные стороны общественного и семейного быта остаются либо дискуссионными, либо

малоисследованными. До недавнего времени не становились предметом специального и комплексного изучения в отечественном абазиноведении и вопросы воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем необходимо отметить, что значительное место в традиционной этикете абазин занимают принципы воспитания детей.

Внимательное и бережное отношение к детям фиксировалось в соответствующих нормах поведения. Так, у абазин практически исключались рукоприкладство, грубые слова и ругательства, унижающие достоинство ребенка. По наблюдению автора XIX В. Т. Лапинского, «дети воспитываются очень разумно. Ребенка никогда не бьют и даже не ругают» [4, с.103]. На правила этикета, символизирующие почтительное отношение к детям, указывает и Б.Х. Бгажноков: «Когда взрослые входят в чей-либо дом, то едва ли не в первую очередь они стараются приласкать находящихся там детей, порадовать их специально приготовленными подарками» [1, с. 224-225].

Анализ существующей специальной литературы и данных полевых материалов свидетельствует о том, что в результате сложных этнокультурных процессов, выразившихся во взаимопроникновении национальных культур и традиций, продолжавшихся в течение длительного периода времени и охвативших все структуры семейного быта, в принципах воспитания подрастающего поколения, как у абазин, абхазов, адыгов, так и у других народов Кавказа, не было принципиальных различий. Обобщение опыта воспитания детей у кавказских народов позволяет вычлнить из всей совокупности направлений воспитания подрастающего поколения следующие его составляющие элементы: физическое, трудовое, эстетическое и нравственное воспитание.

С самого рождения ребенка абазины прилагали все усилия для его полноценного физического воспитания, чтобы из родившегося вырос сильный, здоровый, достойный продолжатель рода. К этому были призваны многочисленные обряды, связанные с рождением и дальнейшим развитием ребенка, включая период нахождения его в утробе матери: всевозможные запреты для беременной женщины (не выходить ночью из дому, не поднимать тяжести, окружающим не злословить и не ругаться при беременной невестке и др.); оберегание новорожденного от сглаза, от злых духов, соблюдение всевозможных обрядов, направленных на то, чтобы ребенок рос здоровым: обряды укладывания ребенка в удобную люльку, первой стрижки волос, первого самостоятельного шага; запреты на грубое отчитывание провинившегося ребенка, на телесное наказание и т.д. Говоря о духовных и нравственных основах традиционного воспитания подрастающего поколения у абхазов, А.Э. Куправа отмечает, что «весь уклад семейной и общественной жизни абхазов знакомил молодое поколение с традиционно-бытовой культурой, с морально-психологическими установками, нормами поведения, этикетом абхазов» [3, с. 85].

Важнейшими средствами физического воспитания подрастающего поколения у абазин, как и у других абхазо-адыгских народов, были игра в прятки, бег наперегонки, борьба, позже – скачки, состязания пеших и всадников и др. – словом, игры, развивавшие физическую силу, выносливость, ловкость и сноровку молодых людей [8].

Физическое воспитание детей, включавшее чуть позднее в себя обучение военному искусству (владение оружием и арканом, освоение навыков верховой езды и др.), тесно переплеталось с трудовым воспитанием для мальчиков и приобщением к ведению домашнего хозяйства и рукоделию – для девочек.

Характеризуя традиционную педагогическую культуру абазин и акцентируя свое внимание, в особенности на трудовом воспитании детей, Р.Ш. Докумова определяет основополагающую роль в обучении таких видов деятельности, как игра, труд, общение у домашнего очага, беседа, убеждение, поощрение и тому подобное [2].

Мальчиков практически с восьми-девяти лет брали на сельскохозяйственные работы: погонять волов во время пахоты, помогать на пастбище чабанам в приготовлении пищи, присматривать вместе с табунщиками за пасущимися лошадьми и т.д. Детей кузнецов, шорников, оружейников можно было видеть в кузнях или мастерских отцов, где они постигали секреты мастерства народных умельцев. Труд был самым главным элементом формирования личности. Он был не только целью, но и средством воспитания подрастающего поколения, а трудолюбие, умение работать хорошо и в свое удовольствие – это итог, результат трудового воспитания [6, с. 93].

Уже к семнадцати-восемнадцати годам юноша мог хорошо справляться со своими обязанностями по хозяйству или успешно освоить секреты кузнечного, шорного, плотницкого или иного мастерства, достаточно искусно владеть оружием и конем. К этому времени и из девочек вырастали физически полноценные, стройные девушки, способные справиться с нелегкими обязанностями по домашнему хозяйству, искусно владеющие приемами рукоделия.

Значительное место в жизни абазин занимали вопросы эстетического воспитания, включавшие в себя и вопросы умственного воспитания подрастающего поколения. Целью эстетического воспитания являлось формирование личности молодого человека, способного к эстетическому восприятию действительности, к пониманию и оценке не наносной, внешней, а исконной, настоящей красоты человека, его духовных и материальных творений, окружающего мира.

В эстетическом воспитании детей абазин придавали немаловажное значение устному народному поэтическому творчеству. Абазинские сказки, в которых добро непременно побеждало зло, прививали детям чувство справедливости; считалки развивали

математическое, загадки – абстрактное мышление; пословицы и поговорки учили важнейшим жизненным принципам народа.

«Серьезное значение придавалось внешнему виду девочек, девушек, женщин, их красоте, опрятности, – пишет Р. А. Мамхегова, рассматривая вопросы эстетического воспитания у адыгов. – Воспитывали приятные манеры, осанку, походку. Их обучали красиво стоять (ставить ногу, держать голову, спину, руки), красиво садиться, красиво вставать, красиво шагать. Бег, прыжки, резвые игры считались неприемлемыми для девочки» [5, с. 97].

Неотъемлемой частью эстетического воспитания являлись танцы. При этом следует отметить, что с ранних лет молодежь обучали не только технике танца, а, что может быть еще важнее, правилам их поведения в доме, где организованы танцы, тому, как себя вести до начала этих мероприятий, во время их проведения и после них (взаимоотношения со старшими, сверстниками и младшими, участвующими в торжестве; с кем можно танцевать на высоких деревянных башмаках-платформах, в чем традиционно девушки принимали участие в подобных мероприятиях, и с кем танцевать, сойдя с них, оказав, таким образом, особое почтение особо уважаемому гостю, присутствующему на торжествах).

Особое место в воспитательной деятельности этноса отводилось нравственному воспитанию. Еще с раннего возраста, с момента, когда ребенок начинал различать, что есть зло, а что – добро, абазины начинали закладывать в его сознание непреходящую истину: из всего сущего на Земле самым дорогим, требующим к себе максимального внимания и уважения, является Человек. И, если перед мужчиной – вчерашним мальчиком – вставал вопрос о чести и достоинстве человека, нуждающегося в помощи, будь то родственник или незнакомый, гость или прохожий, друг или кровный враг, независимо от того, ребенок он или взрослый, мужчина или женщина, все вопросы, связанные с возможными последствиями оказания этой помощи – срыв намеченного важного дела, недомогание, голод, ранение или же возможная собственная гибель – для него уходили на второй план.

Принципы нравственного воспитания подрастающего поколения у кавказских народов включали в себя такие важнейшие элементы, как строгое соблюдение традиционного этикета, беспрекословное подчинение младших старшим, почитание старших и женщин, неукоснительное исполнение обычаев гостеприимства, для мужчин – защита слабого, пощада безоружного врага, смелость и скромность. В соответствии с этими принципами юноша, ехавший навстречу старшему, обязан был поздороваться с ним, развернуться и сопровождать его до тех пор, пока старший не отпустит его. Мужчина, шедший навстречу женщине, должен был разойтись с ней по правую руку, с тем, чтобы не продемонстрировать ей свое оружие, которое носил на левом боку. Мужчина, столкнувшись

с ситуацией, когда женщине угрожает опасность от нескольких человек, должен был защитить ее честь, нисколько не задумываясь о возможных трагических для него последствиях. «Мужчина, встретивший своего кровника, – пишут Х.И. Шогенов и З.П. Кардангушев, – не мог отомстить ему, совершив кровную месть, если последний был безоружен» [9, с. 135].

Отмечая скромность мужчины в прошлом, они же констатируют: «Адыг считал ниже своего достоинства рассказывать о своих подвигах, хвастаться ими. Он не мог себе позволить сказать «в схватке я ранил», «я убил (врага)». Эти мысли он выражал словами «Кинжал, что я держал в руках, опустил, и мужчина был ранен» или «Ружье, что было у меня в руках, выстрелило, и мужчина упал» [9, с. 29].

Представителям этноса эти качества прививались с ранних лет. В течение длительного периода времени у народа сформировались специальные методы и средства, на которые он опирался в нравственном воспитании подрастающего поколения: показ, приучение, совет, сравнение, одобрение, поощрение, просьба, ирония, юмор, упрек, порицание, запрет и др.

Ребенок получал воспитание в первую очередь в семье, копируя при этом во многом поведение своего ближайшего окружения. В связи с этим было важно, чтобы личные качества самих родителей, домочадцев, в первую очередь – их авторитет в обществе не вызывали нареканий. Именно с этим связано то обстоятельство, что родителям считалось совершенно недопустимым устраивать ссору при детях, выказывать недовольства друг другом в их присутствии. Напротив, каждый из них должен был показать детям, что у них сплоченная семья, живущая в полном соответствии с лучшими традициями общества.

Культ отца поддерживался стараниями матери. Она должна была внушить детям его главенствующую роль в семье, которая закреплялась отношением самой матери к своему мужу [7]. Этот живой пример служил решению двух важных проблем: «во-первых, отношение их матери к своему мужу является образцом примера для ее дочери, которая в перспективе должна будет строить свои отношения к своему мужу. Во-вторых, сын тоже берет на дальнейшую жизнь пример отца в семье» [5, с. 100].

Вместе с тем, воспитание подрастающего поколения было делом не только семьи, но и родственников, аульчан. Нередко случалось, когда непроизвольными воспитателями провинившихся юношей становились незнакомые люди старшего поколения, совершенно случайно оказывавшиеся свидетелями их (юношей) проступков. «Старики, – пишет З.П. Кардангушев, – став случайными свидетелями непростительных деяний молодых, не проходили мимо, сославшись на то, что это не их дело. Напротив, старик отчитывал виновного, а при необходимости мог и проучить его. И не было никаких разговоров по

поводу того, почему старик отчитал его. Более того, старик мог отвести юношу домой, к его отцу, с тем, чтобы тот предпринял в отношении сына действия, сообразные совершенному сыном проступку. В этом случае отец оказывался в еще большем смущении, чем сын, поскольку боялся, что старец отчитает и его, укажет на недопустимые промахи в воспитании сына. Чувство стыда, возникавшее в подобных ситуациях, весьма сдерживало притких молодых людей: боялись, что пожилой человек может сказать о них: «Псом рожденный, чьих он будет? Видимо, вдовый сын». Это выражение было бы сильным ударом для провинившегося» [9, с. 20].

Своеобразной школой нравственного воспитания юношей была кунацкая. Кунацкая у народов Кавказа являла собой удивительное место сосредоточения лучших традиций и обычаев этноса. Обслуживая гостей и собравшихся в их честь хозяев, наблюдая за практическим применением норм гостеприимства и вслушиваясь в размеренную речь сидящих в кунацкой, в их рассказы о доблести, мужестве, мудрости лучших представителей народа, о проблемах или удачах аульчан, юноши впитывали в себя увиденное и услышанное, с тем, чтобы усвоив их самим, передать следующему поколению.

Таким образом, можно отметить, что принципы воспитания детей занимают значительное место в традиционном этикете абазин. В процессе взаимного проникновения национальных культур, продолжавшегося в течение длительного периода времени и охватившего все структуры семейного быта, в принципах традиционного воспитания подрастающего поколения абхазо-адыгских народов перестала наблюдаться существенная разница. Обычаи и обряды, связанные с социализацией ребенка, были призваны вырастить крепкого, здорового в физическом и психическом отношении человека. Также, сравнительный анализ традиционного и нового в принципах воспитания дает основание заключить, что физическое, трудовое, эстетическое и нравственное воспитание – важнейшие составляющие воспитания подрастающего поколения – наполнившись новым содержанием под влиянием времени, сохраняются и в настоящее время.

Список литературы

1. Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2003.
2. Докумова Р. Ш. Особенности семьи и педагогическая культура черкесов и абазин // Вестник Адыгейского государственного университета. 2003. № 1/2/3. С. 185–187.
3. Куправа А.Э. Апсуара. Среда формирования. Духовные и нравственные основы. Сухум, 2000.

4. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик: Эль-Фа, 1995.
5. Мамхегова Р.А. Очерки об адыгском этикете. Нальчик: Эльбрус, 1993.
6. Меретуков М.А. Семья и семейный быт у адыгских народов. Майкоп: Адыгейское отд. Краснодарского книжного изд-ва, 1987.
7. Текуева М.А. Гендерный фактор в культуре народов Кавказа // Вопросы культурологии. 2012. № 8. С. 37-43.
8. Текуева М.А. Ритуалы мужских инициаций в традиционной культуре адыгов // Культурная жизнь Юга России. 2006. № 2(16). С. 21-24.
9. Шогенов Х.И., Кардангушев З.П. Обычаи адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1995.

Рецензенты:

Бегеулов Р.М., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева», г. Карачаевск;
Текуева М.А., д.и.н., профессор кафедры культурологии, этнологии и истории народов КБР ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик.